

УНИЧТОЖЕНИЕ АЛЕКСАНДРОМ НЕВСКИМ НЕМЕЦКО-РЫЦАРСКОГО ВОЙСКА В КОПОРЬЕ

Крепость Копорье сыграла очень видную роль в эпоху решительной и победоносной борьбы русского народа под руководством Александра Невского против немецких захватчиков на северо-западе Руси в XIII веке.

Несмотря на столь исключительное значение для истории народов СССР, этот пункт до сих пор не получил почти никакого исторического и археологического освещения.

Сохранившаяся там русская средневековая крепость, несмотря на ее выдающуюся роль и значение для истории русской фортификации, почти совершенно не изучена¹⁾.

Настоящая статья не ставит своей задачей дать всестороннее освещение блестящей военной деятельности Александра Невского на северо-западе Руси против шведов и немецких рыцарей, но лишь рассматривает вопрос об его операциях по разгрому „псов-рыцарей“ в районе крепости Копорья и дает краткую характеристику сохранившегося здесь до наших дней первоклассного памятника древне-русского военного зодчества.

К 1240 г. на северо-западе Руси для Новгорода создалось исключительно тяжелое военное положение.

Заняв Псков (вследствие измены и предательства посадника Твердилы Иванковича), немецкие рыцари-меченосцы двинулись на Новгородскую землю.

Опасаясь глубоко внедриться в русскую территорию и в то же время желая нанести удар новгородцам в наиболее чувствительном и уязвимом для них направлении, немецкие рыцари двигаются на северо-восток и занимают чрезвычайно важный стратегический пункт Новгородской территории того времени — Копорье²⁾, которое было расположено на путях, связывавших Новгород с Балтийским морем.

¹⁾ В. А. Богусевич. Порховская крепость. „Новгородский Исторический Сборник“. Вып. 4, 1936 г., стр. 20.

Детальное исследование, фотографирование и обмер Копорской крепости были произведены мной и Н. Н. Белеховым в июне 1935 г.

²⁾ П. С. Р. А., т. V, стр. 179. Софийская I летопись, под 1240 г.: „приидоша от западных страны немци и чюдь на воду, и повосваша все и дань на них возложиша, и срубиха город в Копорьи в погосте, в отечестве великого князя Александра; но не то бысть зло, но и Тесово взяша, гонихася за 30 верст до Новгорода, гость бичюни, а семя и до Лугу и до Савля“.

Копорье находилось близ берега Финского залива, всего в 12-15-ти километрах. Оно преграждало движение по важным речным артериям Новгородского края — рекам Луге и Плюссе. Кроме того немецкие войска в Копорье всегда могли получить помощь морем со стороны Финского залива.

Немцы немедленно по занятии Копорья устраивают здесь крепость. Действительно, условия места как нельзя лучше соответствовали созданию здесь неприступной средневековой твердыни.

Хотя крепостные сооружения эпохи Александра Невского на этом месте уже давно погибли, тем не менее сохранившаяся здесь каменная крепость конца XV и начала XVI ст. вполне позволяет судить о боевом значении этого пункта в XIII веке.

Крепость Копорье расположена на известковой скале, окруженной со всех сторон глубокими естественными оврагами. Исключительно крут и обрывист юго-западный склон этой скалы, поднимающейся здесь над уровнем дна оврага более, чем на 50 метров. По дну оврага протекает ручей, образующий в нескольких местах водопады. Можно считать, что штурм этой укрепленной скалы в средние века с данной стороны был почти невозможен. Менее круты и глубоки овраги, лежащие со стороны восточного и южного фасадов крепости. Современные колодцы, сделанные в восточном овраге, позволяют считать, что отсюда производилось водоснабжение крепости и в древнее время.

Верхняя часть скалы, на которой находится сама крепость, представляет площадку трехугольной формы, сильно вытянутую с юга на северо-запад. В эту сторону она обращена очень острым углом, на котором возвышается сейчас каменная башня. Северо-восточный и юго-западный фасады крепости имеют наиболее длинные стены, а восточный — самую короткую. Общий периметр крепостных стен Копорья составляет около 500 метров.

На месте этих стен в XIII веке были земляные валы и деревянные стены. При отсутствии огнестрельного оружия и вследствие чрезвычайной выгодности и недоступности своего местоположения крепость Копорье была чрезвычайно сильна, даже при своих земляных и деревянных укреплениях, созданных первоначально немецкими рыцарями при их вторжении на Новгородскую территорию в 1240 году.

Опираясь на Копорье, в этом же году немецкие рыцари двинули свои передовые отряды к Новгороду и захватили важный новгородский торговый пункт Тесово, расположенный в верховьях реки Луги в 40 километрах к северо-западу от самого Новгорода. Летописи сообщают о страшном разорении жителей сельских местностей, сопровождавшем немецкое нашествие¹⁾.

¹⁾ Там же: „а на волость на Новгородскую в то время наидоша литва, немци, чюдь и поимаша по Лугу кони вси и скот, не на чем и ерати по селам“, „а нини псковичи вбегоша в Новгород с женами и с детьми“.

Новгород не мог сразу же оказать решительное сопротивление врагу, так как главного организатора и руководителя русских сил —

ПЛАН
Капорской
каменной
крепости.

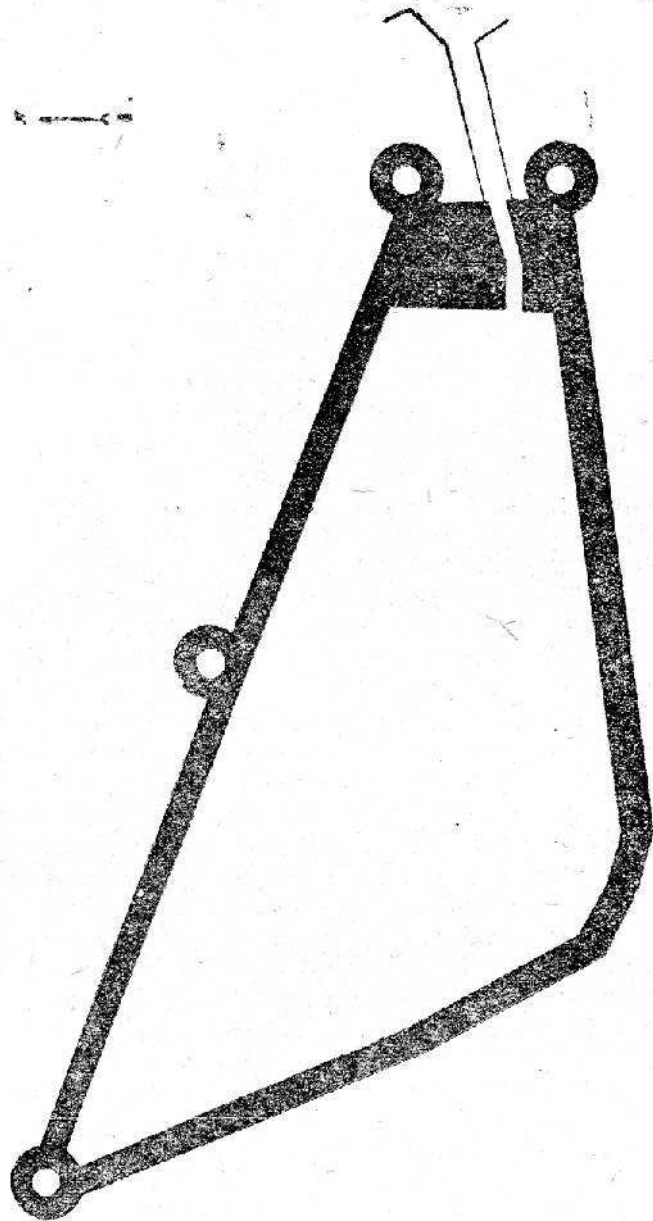

Рис. 9. План Капорской крепости.

князя Александра Ярославича — не было тогда в Новгороде. Поссо-
рившись с новгородской боярской верхушкой, он находился в это время

в своем Переяславском княжестве ¹⁾. Под влиянием грозной опас-
ности и несомненно под давлением народных масс, среди которых
князь Александр пользовался огромной популярностью, новгород-
ское боярство было принуждено просить о возвращении князя
Александра в Новгород.

В Переяславль и во Владимир отправляется торжественная деле-
гация новгородских бояр во главе с архиепископом Спиридоном.
Александр отказывается, а великий князь Владимирский Яро-
слав Всеволодович посылает на княжение в Новгород брата Але-
ксандра — Андрея. Однако, новгородцы снова просят Александра,
и тот на этот раз соглашается, возвращается в Новгород во главе
своей дружины, организует новгородское и ладожское ополчения и,
как увидим дальше, успешно поднимает против немцев финские
племена: водь, ижорцев и корельцев. Во главе этой армии он про-
изводит целый ряд решительных и блестящих операций против
немецких насильников.

Александр Невский поставил главной своей задачей освобожде-
ние Пскова и затем перенесение военных действий на немецкую
территорию в Ливонию.

Армия Александра не двинулась, однако, кратчайшим путем
через Сольцы и Дубровно непосредственно на Псков. Александр
не мог этого сделать, имея у себя в тылу и на фланге постоянную
угрозу со стороны немцев из Копорья. Это определило путь по-
хода Александра Невского во Псков через Копорье, которое пред-
стояло взять прежде всего. Копорье было быстро отвоевано рус-
скими войсками под командованием Александра. С тех пор
на целые столетия Копорье становится важнейшей русской погра-
ничной крепостью, оборонявшей русские земли от немцев и шведов.

При взятии русскими крепости Копорья немецкие рыцари были
перебиты, а некоторые захвачены в плен ²⁾.

Быстрый захват Копорья, несмотря на силу этой крепости,
имел огромное значение для всех последующих операций русской
армии под руководством Александра Невского по очищению рус-
ской земли от немецких агрессоров.

Из Копорья Александр наступает на Псков, окружает его
со всех сторон, перерезав все дороги, по которым немецкому
гарнизону могла быть оказана помощь из Ливонии.

Псков так же, как и Копорье, был быстро взят русской армией.
Во Пскове, как и в Копорье, многие немецкие рыцари были уни-
чтожены и взяты в плен.

¹⁾ Там же: „А великий князь Александр отъеха в землю Суздальскую в Пе-
реяславль град, с матерью и со княгиней и со всем двором своим, распреся с нов-
городци“.

²⁾ В лето 6749 (1241) „приеха князь великий Александр Ярославич в Новго-
род, и изиде вскоре с новгородци, и с ладожаны, и с корелю, и с ижераши на
град Копорню, и изверже град из основания, а самих немец избиша, а ови с собою
приведе в Новгород, а иных пожаловаа отпустити, бе бо мнози паче меры,
а воан и чудю переветников извена“.

Рис. 12. Восточные башни Копорьской крепости.

Взятием Копорья и Пскова были завершены операции русской армии по очищению родной земли от врага.

Опираясь на Псков, Александр переносит военные действия в Ливонию, к западу от Псковского озера, и бьет врага на его территории.

Немецкие рыцари, потерпев поражение, организуют новую армию, которую пополняют насильно мобилизованными отрядами племен, живших в подвластных им землях Ливонии. Передовой отряд русских войск терпит поражение при столкновении с превосходящими силами новой немецкой армии, ставившей задачей полный разгром русского войска. Александр с главными силами своей армии отступает к берегу Чудского озера, на льду которого 5-го апреля 1242 года он дает генеральное сражение и наносит решительное поражение немецким рыцарям и их союзникам¹⁾. При этом последние оказываются наименее стойкими. При разгроме отборных немецких войск во время Ледового побоища отряды немецкой армии, набранные в Прибалтике, частью перешли на сторону русских, а частью разбежались.

Победа русских над немецкими рыцарями была решительной, и в XIII столетии русские войска неоднократно громили „псков-рыцарей“ на их территории — в Ливонии.

Достаточно указать на взятие сыном Александра Невского в 1262 г. такого сильно укрепленного немецкого горзда, как Дерпт (Юрьев). Есть все основания предполагать, что знаменитые Магдебургские врата Новгородского Софийского собора являются военным трофеем новгородцев, взявших их в Юрьеве²⁾, куда они были перевезены немецкими колонизаторами в первой половине XIII века из германского города Магдебурга. Там врата были сделаны во второй половине XII в. по заказу епископа Вихмана масте-

¹⁾ Путь от Пскова до места Ледового побоища зимой 1242 г. был пройден русскими под руководством Александра по немецкой территории. Это документально и детально доказано в работе Ю. Трусмана „О месте Ледового побоища“ (Журнал Министерства Народного Просвещения, 1884 г. Январь).

Поразительна недооценка буржуазно-дворянской историографией этого важнейшего исторического факта: разгрома русскими врага на его территории.

К работам, неправильно освещающим этот вопрос, относится статья А. И. Бунина „Ледовое побоище“. Труды X археол. съезда. Т. I и III. М. 1899 и 1900.

²⁾ I-я Новгородская летопись, 1262 г.: „Того же лета в осенне идоша новгородци с князем Дмитрием Александровичем великим полком под Юрьев; бяхе тогда и Костянтин князь, зять Александров, и Ярослав, брат Александров, с своими мужи, и Полотский князь Товтивил, с ним полочан и литвы 500, а новгородского полку бещисла, только бог весть. И бяхе град тверд Юрьев, в 3 стены, и множество людей в немь всяких, и бяху пристроили себе брощ на граде крепку, по честного креста сила и святой Софии всегда низлагает неправду имеющих; тако и сий град, ни во что же твердость та бысть, но помощью божию единым приступлением взят бысть, и люди мнози града того овы побиха, а други изи-маша живы, и инии огнемь пожжени, и жены их и дети; и взяша товара бещисла и полона, а мужа добра застрелиша с города, и Петра убиша Мясникова. И прежде князь Дмитрий в Новгород со всеми новгородци со многими товаром“.

рами Риквином и Вейсмутом. Мы считаем совершенно несостоятельными прежние предположения о том, что они попали в Новгород в начале XIV в. путем торговли¹⁾. Совершенно невероятно, чтобы столь важное культовое произведение немецкого искусства могло быть продано немцами русским, с одной стороны, а с другой — также невозможно считать, чтобы русские могли купить столь чуждое им по духу и культуре произведение западного искусства. Употребление же их в качестве врат Софийского собора, как военный трофей и памятник славных побед над немцами в Ливонии, вполне согласуется с реальными историческими фактами военной истории Новгорода в борьбе с немецкими рыцарями в Ливонии²⁾.

Знаменитая Раковорская битва 1268 г. также является блестящей страницей русской военной истории в борьбе с немецкими рыцарями в Ливонии. И здесь рыцари-меченосцы были разгромлены на их же территории неподалеку от города Ревеля. В этой битве вместе с новгородцами и суздальцами принимал видное участие талантливый русский псковский полководец XIII в. князь Довмонт, прославившийся своей борьбой с немецкими захватчиками и особенно отличившийся в победоносных сражениях с немцами под стенами Пскова, от которого он неоднократно с позором прогнал немецких захватчиков.

Во второй половине XVI века немецкий церковно-рыцарский орден в Ливонии был окончательно разгромлен и уничтожен русскими войсками в эпоху Ливонской войны Ивана IV.

Мы отметили выше, что взятие крепости Копорья русской армией в 1241 г. под руководством Александра Невского послужило поворотным пунктом в борьбе с немецкой агрессией и привело к быстрому и полному освобождению завоеванной русской земли от иностранного ига.

Позволим себе теперь остановиться на рассмотрении первоклассного памятника русского военного зодчества, сохранившегося здесь до наших дней, но несправедливо забытого, несмотря на его важность для истории обороны границ нашей Родины³⁾.

¹⁾ Артур Винклер (Die deutsche Hansa in Russland, Berlin 1886) неверно и бездоказательно утверждает, что эти двери были куплены новгородским архиепископом Василием из Германии в 1336 году.

Из примечания № 31 к указанной главе работы Винклера совершенно ясно, что он ошибочно относит к Магдебургским сведения о других вратах, так называемых „Васильевских“, помещенные в русских летописях под 1336 годом.

²⁾ Ф. Аделунг. Корсуинские врата. Москва. 1834 г., стр. III. „Это художественное произведение могли почитать трофеем, напоминавшим о достопамятном времени, об отличном военном подвиге, не утверждая, чтобы оно было предметом религиозного поклонения; следовательно, это обстоятельство устраняло неприличие, могущее произойти от помещенных на оном изображений“.

На стр. 120 Ф. Аделунг отмечает, что они могли быть „завоеваны во время похода на Ливонию“.

³⁾ Отдельные краткие упоминания, заметки и очень неточные рисунки (недостаточные для изучения древней крепости) помещены в следующих изданиях:

Рис. 10. Северо-западный фасад Копорской крепости.

Огромное значение Копорья для защиты новгородских границ от немцев и шведов подчеркивается тем обстоятельством, что эта крепость была первою Новгородскою крепостью, выстроенною целиком из камня, после Старой Ладоги, которая имела каменные стены уже с 1116 года¹⁾.

Однако, постройка каменной Копорской крепости старше постройки сплошного каменного Кремля в Новгороде, где постройка первых каменных стен происходила в два приема: в 1302 и 1331 гг.²⁾.

О постройке каменной Копорской крепости в 1280 г. I Новгородская летопись сообщает следующее: „князь великий Дмитрий с посадником Михаилом и с большими мужи, шедше, обложиша город камен Копорью“.

Выражение „город камен“ ясно указывает на постройку каменных стен Копорской крепости в этом году, так как, если бы дело шло только о башнях, то выражения были бы иными.

Известие той же летописи под 1279 г. ясно указывает, что до 1280 г. стены Копорской крепости были деревянными.

В 1279 году „испроси князь Дмитрий у Новгорода поставити себе город Копорию и ихав сам сруби“.

Однако, строительство каменной Копорской крепости прерывается новгородцами на период с 1280 по 1297 гг. вследствие столкновений с князем Дмитрием Александровичем.

Софийская I и Новгородская I летописи под 1282 г. сообщают даже о разрушении при борьбе с князем построенных ранее укреплений Копорья.

Под 1297 годом снова встречаем летописное известие об окончании постройки каменной Копорской крепости: „того же лета поставиша новгородци город Копорью“.

Стены Копорской крепости постройки 1280—1297 гг. не дошли до нас, так как вследствие переворота в военной технике, вызванного появлением и развитием огнестрельного оружия, каменные стены и башни Копорья были выстроены Московским правительством в начале XVI века в новых формах применительно к технике развитого огненного боя. О характере русских каменных крепостей, строенных до появления и развития артиллерии, дает хо-

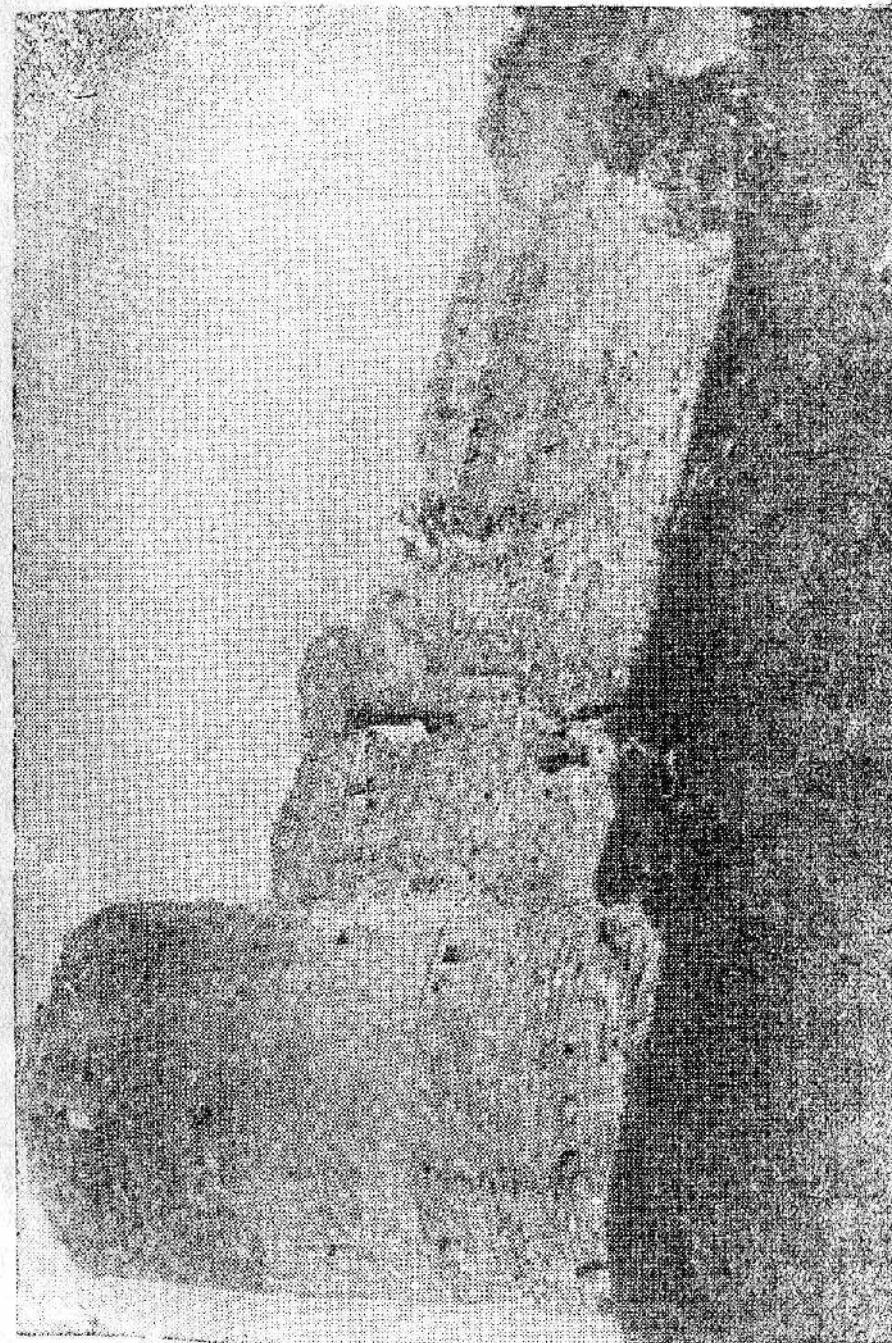

Рис. 11. Западная угловая башня Копорья (ана с юга).

Известия Археологической Комиссии. Прибавл. к в. 56, стр. 15.

Живописная Россия. 1904 г., стр. 533, 535, 536, 537, 538; 1903, стр. 366.

М. И. Пыляев. Забытое прошлое окрестностей Петербурга, стр. 401.

А. Г. Бриквер. История Петра Вел. Т. IV, стр. 403.

В. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России. Т. I, стр. 47, 52, 80, 110, 116; т. II, стр. 88; т. III, стр. 10.

К. А. Неволли. О пятинах и погостах Новгородских, стр. 131.

Атлас к материалам для статистики Росс. имп. СПб. 1839. Лист. 23 (XVI, 78).

Царь Иоанн Грозный, изд. Вольфа. 1904. Стр. 40.

¹⁾ В. А. Богусевич. Стены Староладожской крепости. Новгородский Исторический Сборник. Вып. II. Стр. 124.

I-я Новгородская летопись.

Н. Е. Бранденбург. Старая Ладога. 1896 г.

²⁾ I Новгородская летопись.

рошее представление единственная дошедшая до нас крепость этого типа в Порхове¹⁾).

Дошедшая до нас каменная Копорская крепость несомненно сохраняет общий план деревянных предшественников эпохи Александра Невского. Это объясняется конфигурацией самой скалы, на которой поставлены каменные стены и башни.

Стены Копорской крепости сложены из прекрасно тесанных кусков серого плитняка на известковом растворе; толщина стен достигает в нижних частях 5-ти метров; в некоторых местах они сохранили почти полную свою высоту, доходящую до 15—16 метров. Каждая из четырех башен крепости имеет до 20 метров высоты. Толщина башенных стен в нижних частях доходит до пяти метров.

Башен всего четыре; все они круглой в плане формы; три из них поставлены по углам трехугольной фигуры крепости, а четвертая помещена приблизительно по середине северо-восточного фасада²⁾, который, как отмечалось выше, наиболее доступен при атаке. Таким образом, северо-восточный фасад крепости усилен тремя башнями, а юго-западный имеет всего две на своих флангах, так как он и был почти неприступен с этой стороны вследствие огромной крутизны и обрывистости скалы, служащей основанием крепости.

Короткий восточный фасад имеет две башни, поставленные очень близко одна к другой; таким образом, в этой части крепость была защищена наиболее сильно. И это было особенно важно потому, что здесь находился единственный вход в крепость, расположенный в массиве стены между двух угловых башен. Эта часть крепости имеет наиболее сложное устройство: между башнями южного фасада находится целая система камер, несомненно служившая главным укрытием резервов гарнизона во время осады.

Здесь же, очевидно, складывалась значительная часть военных материалов крепости³⁾.

Все четыре Копорские башни имеют тип чрезвычайно близкий к Псковской Гремячей башне 1525 года⁴⁾.

Тождественность приемов тески камня, кладки, формы башен, толщины стен, устройство лестниц, сводов и бойниц заставляет

¹⁾ В. А. Богусевич. Порховская крепость. Новгород. Исторический Сборник. Вып. I.

²⁾ Эта башня имеет сейчас значительные разрушения в своих верхних частях с внутренней стороны крепости.

³⁾ Этой же цели служило каменное сооружение внутри крепости. От него сейчас сохранилась только часть стен. Она первоначально состояла из нескольких камер.

⁴⁾ В. Брикенберг. Изборск, как памятник крепостного зодчества, и Гремячая башня во Пскове. Рис. 14, 15, 16, 17, 18 и 19. Труды Псковского Археологического общества. В. 12. Псков. 1916.

И. И. Василев. Археологический указатель города Пскова и его окрестностей. СПб. 1898. Стр. 64.

Н. Ф. Окулич-Казарин. Спутник по древнему Пскову. Псков. 1911.

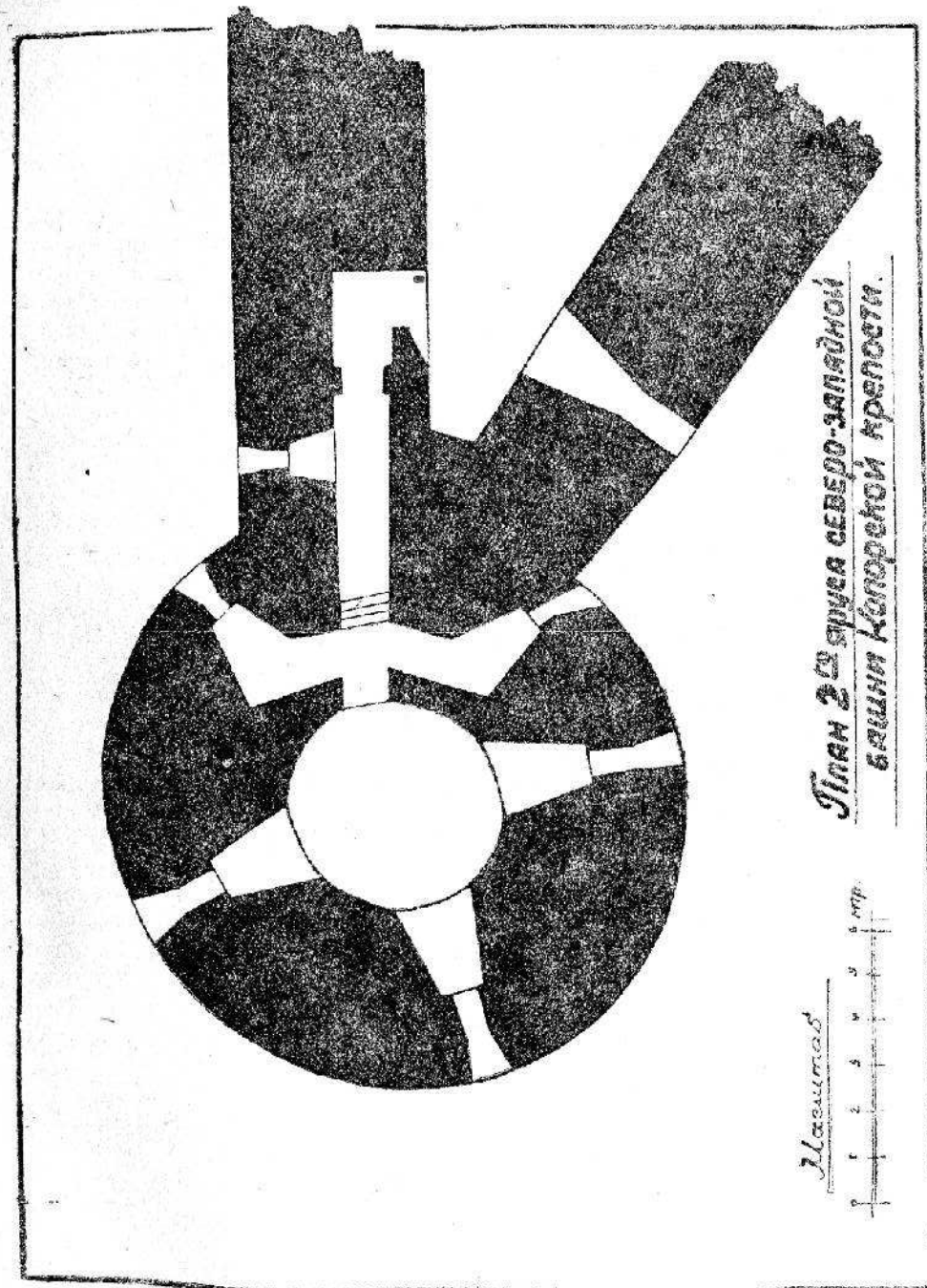

Рис. 12.

предполагать, что Копорская крепость и Псковская Гремячая башня строены, повидимому, одними и теми же мастерами.

Каждая башня Копорья имела внутри по пяти ярусов, где во время боя располагался гарнизон. Нижний ярус каждой башни отделен от других сферическим сводом. Верхние ярусы не имели сводов, а были отделены один от другого тесовыми настилами, положенными на деревянных балках. Связи внутри каменных стен были деревянными; снаружи и внутри стены и башни не имели штукатурки, однако, для предохранения их от выветривания все же прибегали к известковой побелке, следы которой повсюду хорошо заметны.

Особенной сложностью устройства отличаются бойницы стен и башен. Бойницы Копорья сильно суживаются к средней части стены, но значительно расширяются, как с внутренней, так и с внешней стороны.

Устройство их очень удобно для стрельбы из пушек и ружей гарнизону крепости, и в то же время осаждавшим было чрезвычайно трудно попасть внутрь башни.

Такая техника бойниц вырабатывается не сразу.

Башни Новгородского Кремля и Ивангородской крепости, строенные в конце XV века, значительно менее усовершенствованы. Они имеют очень широкие и высокие проемы, напоминающие окна церквей XII в., широкие отверстия которых давали доступ внутрь крепости для метких выстрелов осаждающих.

Интересно отметить, что окна бойниц Новгородского Кремля в XV столетии были значительно сужены путем вкладки в них дополнительных кирпичных притолок, что было вызвано стремлением сделать их менее уязвимыми извне¹⁾.

Аналогичный Копорью характер бойниц при большой толщине стен, достигающих у подошвы 5-ти метров, мы видим у Белой башни в Новгороде. Однако самый тип Белой башни свидетельствует о ее дальнейшем по сравнению с Копорьем и Псковской Гремячей башней (1525 г.) применении формы каменной башни к условиям артиллерийского боя. Новгородская Белая башня значительно призмистее Копорских. Это вызывалось возрастающей мощностью осадной артиллерии²⁾.

Дальнейшей эволюцией типа каменной башни были еще более низкие и широкие полубашни „захобы“ северной стены (на За-

¹⁾ Игнорирование этих наблюдений привело некоторых исследователей к неправильному заключению о принадлежности нижних частей и бойниц башни Кокуй к эпохе строительства XIV в.

Суженные в XVI в. бойницы башни Кокуй, построенной в конце XV в., были приняты за готика XIV в.; между тем ответливо видно, что суженные бойницы этой башни находятся внутри широких окон-бойниц конца XV в. Следовательно, готика XIV в. тут совершенно не при чем, а все дело объясняется реальной историей военной техники XV—XVI ст.

²⁾ По данным Новгородской II летописи Белая башня строилась в 30-е годы XVI в.

псковью) Псковской крепости¹⁾. Они строились не раньше середины XVI века.

На основании изложенного можно считать, что существующие стены и башни Копорской крепости не сохранили каменных укреплений XIII в., а сделаны в конце XV и начале XVI ст. ст.

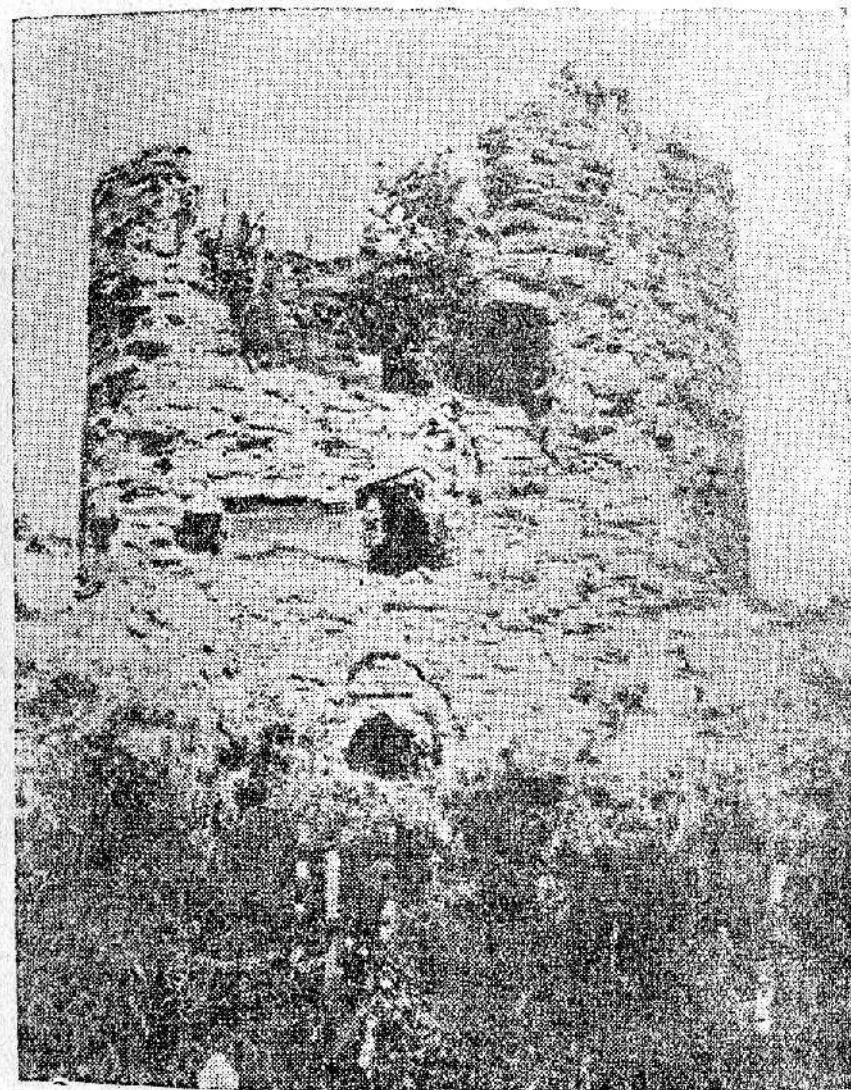

Рис. 13. Средняя башня северо-западного фасада Копорской крепости (вид с юга).

Это — время после присоединения Новгорода и его земель к Московскому великому княжеству, время сложения единого нацио-

¹⁾ Н. Ф. Окулович-Каазрин. Спутник по древнему Пскову.

нального русского государства и быстрого роста обороноспособности России.

Московское государство, вступившее на западе в непосредственное соприкосновение с границами Ливонии и Швеции, в конце XV в. и начале XVI в. производило энергичные работы по реконструкции старых русских крепостей на северо-западе, наряду с созданием новых¹⁾.

С 1490 по 1500 гг. заново перестраивается Новгородский Кремль. В 1492 г. создается в устье реки Наровы новая могучая русская каменная крепость Ивангород. В ней до сих пор сохранилось 10 башен и несколько рядов стен.

Кроме того реконструируются укрепления Пскова, Яма и Старой Ладogi.

От эпохи Александра Невского в Копорье дошла только общая конфигурация плана крепости, неизменная в течение всей ее истории вследствие определенных форм скалы.

Довольно значительный культурный слой внутри крепости дает надежды на возможность важных исторических наблюдений и отдельных находок при археологических раскопках, которые смогут пролить новый дополнительный свет на бурную историю Копорья в эпоху Александра Невского и в последующие периоды его существования.

---

¹⁾ Последний раз крепость Копорье играла боевую роль в 1704 г., когда она была взята войсками Петра I от шведов во время Великой северной войны.